

светаасэнсавання і светаадчування, удасканальваюцца ўменні рэгуляваць асобныя фанатычныя характарыстыкі маўлення (тэмп, гучнасць, паўзацыю, акцэнтнае вылучэнне, тэмбральную афарбоўку, вышыню голаса), развіваюцца здольнасці да эмпатыі і рэфлексіі.

«Нашы лепшыя словы – інтанацыі», – калісьці парадаксальна заўважыла М. Цвятаева. І ёсць падставы з ёй пагадзіцца.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА АЛЕССАНДРО БАРИККО «ШЕЛК»)

Е. В. Логовик

Объектом данной работы являются каузативные конструкции итальянского языка. Исследование проводилось на примерах из романа Алессандро Барикко [4] и его перевода на русский язык Геннадия Киселева [1].

Основной целью данного исследования является проведение комплексного анализа каузативных конструкций в итальянском языке. Для этого нами был поставлен ряд следующих задач:

Рассмотреть, что представляют собой каузативные конструкции, из каких компонентов они состоят, где в итальянском языке эти компоненты должны находиться и какую роль выполняют в каузативной конструкции.

Изучить вопрос об условиях реализации двух основных каузативных значений: фактитивности и пермиссивности.

Объяснить разницу между грамматическим и логическим подлежащим в каузативных конструкциях.

Показать наглядно все компоненты каузативных конструкций: каузирующий глагол (*fare/lasciare*), каузируемый глагол (инфинитив), грамматическое подлежащее (подлежащее каузативной конструкции), логическое подлежащее (подлежащее инфинитива, то есть то, которое выполняет действие, указанное инфинитивом), а также дополнения (объектное, адресата действия, действующего лица, действующей причины = *complementi: oggetto, di termine, di agente, di causa efficiente*).

Рассмотреть, как и когда мы можем преобразовать каузируемый глагол из имплицитной формы в эксплицитную.

В ходе исследования нами применялся метод компонентного анализа каузативных конструкций; интерпретационный метод при объяснении значения каждого высказывания, содержащего каузативную конструкцию; а также трансформационный метод при преобразовании имплицит-

ных форм конструкций в эксплицитные. Осуществляя самостоятельный перевод высказываний и пользуясь переводом Г. Киселева, мы применяли метод сопоставительного анализа.

Рассмотрим понятийный аппарат, который мы использовали в работе [2, с. 8–10].

Каузативная конструкция (КК) – это грамматическая структура, состоящая из каузирующего глагола (*fare/lasciare*) и каузируемого глагола (инфинитива).

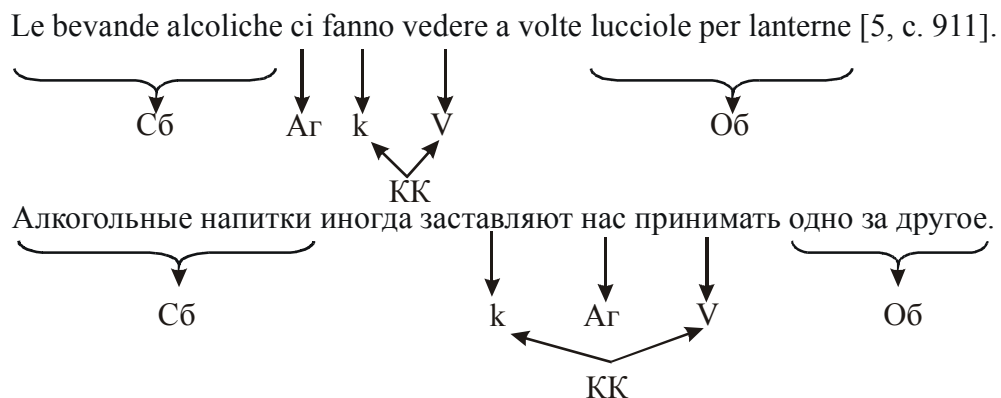
Имплицитной формой КК является такое предложение, у которого каузируемый глагол выражен инфинитивом. Эксплицитной называется такая форма КК, где каузируемый глагол стоит в личной форме.

Субъектом (Сб) называется тот элемент КК, который является ее подлежащим в личной форме. Это грамматическое (формальное) подлежащее фразы.

Объектом именуется дополнение, управляемое каузируемым глаголом при *fare/lasciare*.

Агеном (Аг) называется дополнение, редко – обстоятельство, обозначающее субъект каузируемого действия, то есть это логическое подлежащее, истинное действующее лицо.

Ситуация [3, с. 46], в которой есть КК, называется каузативной ситуацией (КС). Ее константами являются: *k* – отношение каузации или причинения (каузирующий глагол), Сб – субъект, Об – объект, Аг – агенс, а также каузируемое действие (каузируемый глагол), которое мы обозначим *V*.

В данной работе рассматривались также понятия фактитивной и пермиссивной каузации. Для итальянского языка характерна тенденция интерпретировать глагол *lasciare* как пермиссивный, а глагол *fare* – как фактитивный.

С вопросом интерпретации тесно связан и вопрос о временном соотношении каузирующего действия и «V». Можно отметить такие случаи их временных соотношений [2, с. 19]:

Каузирующее действие полностью предшествует «V». Такое соотношение характерно, прежде всего, для фактитивной речевой каузации.

«V» частично предшествует каузирующему действию. Это характерно для многих пермиссивных ситуаций, когда дуративное (длительное) «V» начинает протекать еще до того, как «Сб» допускает его дальнейшее развитие или статистическое продолжение или же проявляет к нему безразличие.

Каузирующее действие в основном совпадает хронологически с «V». В этих случаях интерпретация фактитивности и пермиссивности вызывает затруднения у информантов. Здесь «Сб» и «Аг» «действуют» в контакте друг с другом.

Различаются контактное и дистантное отношения между субъектом ситуации (Сб) и ее действующим лицом (Аг). Это различие проводится на семантическом уровне. При контактном отношении субъект КК действует сам. При дистантной каузации актуализируется большая или меньшая самостоятельность каузируемого субъекта (Аг) в принятии им (или не принятии) V, то есть воздействие, необходимое субъекту, выполняет Аг.

Пермиссивная каузация по данному определению всегда дистантна. Фактитивная дистантная каузация обычно имеет место при одушевленном субъекте (Аг^{од}) каузируемого глагола (V). Фактитивная контактная каузация может иметь место как при одушевленном, так и при неодушевленном Аг. Контактные отношения можно рассматривать только тогда, когда каузируемый глагол стоит в имплицитной форме. В эксплицитном предложении каузация всегда будет дистантной, поскольку и у каузирующего, и у каулируемого глагола будет свой собственный Сб (грамматическое подлежащее), то есть подлежащее каулируемого глагола становится полностью самостоятельным в выполнении действия, вводимого глаголами *fare/lasciare*.

Переходные глаголы «*fare/lasciare*» в действительном залоге могут управлять инфинитивом переходного глагола действительного залога; инфинитивом переходного глагола со значением пассивности; инфинитивом переходного глагола с возвратным значением; инфинитивом непереходного глагола; инфинитивом непереходного местоименного глагола.

От управляющих глаголов «*fare/lasciare*» никогда не зависит ни инфинитив в пассивной форме, ни инфинитив в прошедшем времени. С ин-

финитивом никогда не употребляется местоименная возвратная частица «si», если инфинитив зависит от глаголов «fare/lasciare».

Если глаголы «fare/lasciare» стоят в пассивном залоге («essere fatto/essere lasciato»), то невозможно преобразовать инфинитив в пассивный залог, как это можно сделать, если глаголы «fare/lasciare» стоят в активном залоге. Такие предложения будут грамматически неправильными. Для того чтобы у нас было грамматически правильное эксплицитное предложение в пассивном залоге, нам нужно поставить глагол «fare/lasciare» в безличную форму. Конструкция «глагол fare/lasciare в пассивной форме + инфинитив» считается единым сказуемым, представляющим собой сложное предложение, которое не может быть разделено на два простых. Нельзя преобразовать имплицитное предложение с данной конструкцией в эксплицитное. Пассивная форма «essere fatto/essere lasciato» сама по себе является устойчивой и малоупотребимой.

Логическое подлежащее (Аг) может быть выражено существительным либо местоимением и выполнять функцию объектного дополнения, дополнения адресата действия, действующего лица и действующей причины. Все эти дополнения, употребленные в имплицитном предложении, при преобразовании в эксплицитное предложение становятся уже не логическим, а грамматическим подлежащим (Сб).

В ходе изучения была исследована КК и все ее составляющие, а также понятия фактитивной и пермиссивной каузации. Данная работа также представляет собой исследование КК, как в имплицитной, так и в эксплицитной форме. В результате тщательного анализа романа Алессандро Барикко «Шелк» мы пришли к выводу, что, в среднем, на двух с половиной страницах мы можем встретить лишь одну КК. В романе мы не нашли ни одного примера конструкции с «fare», где каузируемый глагол стоял бы в эксплицитной форме. Это свидетельствует о том, что данный тип КК в итальянском языке встречается крайне редко. Наиболее часто встречающейся в романе Алессандро Барикко «Шелк» является КК в имплицитной форме «fare» + инфинитив.

Литература

1. Барикко А. Шелк // ИЛ. Перевод с итальянского Геннадия Киселева. М., 1999. Вып. 6.
2. Недялков В. П. Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив. Л., «Наука»; Ленингр. отделение, 1971.
3. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л., «Наука»; Ленингр. отделение, 1969.
4. Baricco A. Seta. Quindicesima edizione Bur Scrittori Contemporanei: guigno 2004, Milano. p. 100.
5. Garigliano P. Sintassi della lingua italiana. ED.C.U.E.C.M. Catania 2002. p.1023.